

Чи Ван был в восторге, играя с камерой. Он искал обучающие видео и быстро освоил ее, сделав несколько снимков Сяоми.

Сяоми оказался невероятно умным и даже умел позировать. Чи Ван мастерски фотографировал, и на каждом снимке было так четко видно направление и блеск каждой пряди шерсти.

— Какая замечательная камера! — воскликнул Чи Ван, а затем повернулся, чтобы сфотографировать Се Сихэна.

Се Сихэн не любил, когда его фотографировали, и инстинктивно отворачивал голову, чтобы избежать попадания в объектив.

— Не уворачивайся от камеры! Старший, ты такой красавец. С какого бы ракурса я ни снимал, все будет хорошо. Помоги мне повысить уверенность в своих силах в фотографии!

Се Сихэн: ...

С ничего не выражающим лицом Се Сихэн повернулся к камере, его взгляд задержался на приподнятых губах Чи Вана. Этот блестящий клык придавал ему кошачью ловкость и остроту ума.

Он всегда был полон энергии, а его глаза ярко сияли.

Держа камеру в руках, Чи Ван, полуприсев на колени, сфотографировал Се Сихэна. После съемки он просмотрел снимки и, приняв вид мастера фотографии, спокойно кивнул.

— Хм, результаты превосходны. Как и ожидалось — освоить фотографию за пять минут. Композиция, освещение — идеальный результат!

Хваля себя, он также похвалил Се Сихэна:

— Конечно, помогает то, что модель от природы красива; плохо сфотографировать вообще невозможно.

Се Сихэн невольно выпрямился, держа в руке книгу. Его голос звучал спокойно:

— Сделай еще несколько снимков.

— Конечно, — усмехнулся Чи Ван, продолжая искать ракурсы для фотографирования Се Сихэна.

Се Сихэн сознательно изменил позу.

Хотя Се Сихэн не любил фотографироваться, он умел делать хорошие снимки и принимал элегантные позы.

Увлечшись процессом, он даже вернулся в свою спальню, чтобы переодеться для съемок с Чи Ваном.

Чи Ван сотрудничал, и они провели вечер, делая множество фотографий. Чи Ван показал их Се Сихэну, который, взглянув на них, согласился, что они довольно хороши. Он похвалил Чи Вана:

— У тебя есть талант.

Чи Ван сиял от гордости.

— Я тоже так думаю.

Он был так доволен, что взял фотоаппарат в постель и поставил его на прикроватную тумбочку, чтобы видеть его всякий раз, когда поворачивает голову.

Се Сихэн: ...

Он этого не совсем понимал.

Отложив на время свое увлечение фотографией, Чи Ван должен был выполнить данные им обещания.

Получив заказанную онлайн пряжу, Чи Ван начал выделять время на вязание изделий для Сяоми и Се Сихэна.

Вязание толстой пряжей быстрее; шарф можно связать примерно за час. Но из-за толщины пряжи образуются зазоры, в нем холодно на ветру, и текстура получается не такой хорошей, как у тонкой пряжи.

Поскольку он дал обещания, он не мог просто выполнить работу небрежно.

В реальном мире искренность имеет значение; иначе как у Чи Вана могло быть столько друзей?

Чи Ван использовал лучшую кашемировую пряжу, набрав 128 петель — довольно масштабный проект. Вопреки тому, что он говорил Се Сихэну о завершении работы за час, на самом деле

потребовалось гораздо больше времени.

Поскольку это был масштабный проект, после начала работы над ним он отложил его в сторону и сначала изготовил четыре стельки для лап Сяоми, сделанные на заказ по меркам лап животного.

Чи Ван был опытным мастером; это было несложно. На изготовление ушло около двух часов. Стельки были сделаны из мягкой коровьей кожи, обернутой замшей, в два слоя для сохранения тепла.

Сначала он подготовил обувь для Сяоми.

Когда Се Сихэн вернулся, он сразу же заметил это и холодно посмотрел на Чи Вана, но Чи Ван почувствовал, что ему есть что сказать.

Он ничего не сказал, и Се Сихэн тоже промолчал, спокойно выводя Сяоми на прогулку.

Чи Ван высунулся из окна верхнего этажа и наблюдал, как Се Сихэн надел белый шлем, надел белые ветрозащитные перчатки, прикрепленные к чехлу самоката, и выехал на электросамокате из двора, а Сяоми бежал позади.

Чи Ван усмехнулся, сфотографировал происходящее на свой телефон и отправил снимок в групповой чат.

Ло Ляньюнь и Шу Тинью тут же отвлеклись.

[Это Се Сихэн?]

[Он выгуливает собаку на электросамокате? Такой приземленный?]

Чи Ван сказал:

[Это была моя идея. Что вы думаете? Неплохо, правда?]

Ло Ляньюнь:

[...Довольно неплохо]

Просто стиль Се Сихэна совершенно не сочетался с электросамокатом. Некоторые люди сразу создают впечатление, что они не подходят для уличных лотков, продуктовых ларьков или электросамокатов.

Еще более нелепым было то, что у самоката был ветрозащитный чехол. Если бы не было правил, запрещающих установку ветровых стекол на самокаты, он бы и его установил?

Это было действительно шокирующе.

Если посмотреть на это с такой точки зрения, Се Сихэн действительно мог адаптироваться, даже проявляя признаки подчинения.

Ло Ляньюнь хотел поинтересоваться развитием отношений Чи Вана и Се Сихэна, но посчитал, что в этом нет необходимости. У Чи Вана были свои соображения, и, будучи друзьями, они не могли дать ему много советов.

Шу Тинью поинтересовался результатами осмотра ребенка. Чи Ван ответил:

[Все хорошо, ребенок здоров]

После этих слов его настроение снова ухудшилось.

Чи Ван нахмурился, поняв, что начинает избегать этого вопроса.

Решает ли избегание проблемы? Нет.

Тогда ему не следует этого избегать.

Ему нужно было избавиться от этой небольшой путаницы в голове.

Ничего страшного; плохо оставаться в плохом настроении.

Несмотря на такие мысли, Чи Ван не смог сразу адаптироваться. После обсуждения в группе некоторых академических тем он приготовился приступить к работе.

Он был полностью поглощен работой за компьютером, когда зазвонил телефон. Чи Ван посмотрел на звонок — это был незнакомый номер.

У него возникло предчувствие, но он ответил на звонок. И действительно, это была Цяо Ючжэнь.

Как только она заговорила, то сказала:

— У тебя теперь совсем вспыльчивый характер. Я больше не могу тебя контролировать. Раз уж

ты хочешь знать, я расскажу, но ты должен мне 3600 юаней. Я проверила; тест на отцовство стоит 3600 юаней. Можешь сразу дать мне эти деньги.

Чи Ван: ...

Он откинулся на спинку стула.

— 3600 юаней? Ты меня обворовываешь. Тесты на отцовство не такие уж дорогие.

Цяо Ючжэнь уверенно возразила:

— В нашей первоклассной больнице это стоит столько же, но там нужно отправлять образец в другую лабораторию, поэтому, конечно, это дорого! Ты согласен или нет?

Чи Ван спокойно сказал:

— Нет. Помнишь, что я говорил раньше? Я должен тебе деньги, но я могу не возвращать их. Огромный океан открыт для рыб, небо высоко для птиц. Кровные узы не могут меня связать.

Цяо Ючжэнь сдержала гнев и сказала:

— Хорошо, я тебе расскажу! Но ты должен продолжать давать мне деньги. Чи Чэн — твой брат; ты не можешь его игнорировать.

Чи Ван сказал:

— Сначала скажи мне.

После того, как Чи Ван в последний раз взбесил ее, Цяо Ючжэнь несколько дней серьезно размышляла. Действительно, они договорились, что после возврата денег Чи Ван больше не будет о них заботиться. У них были свидетели, они написали расписки и подписали документы с отпечатками пальцев — она не могла этого отрицать. Но она также узнала, что нет закона, который обязывает детей компенсировать родителям расходы на воспитание!

Если Чи Ван действительно откажется дать деньги, она ничего не сможет сделать!

Если бы только Чи Каннань был рядом; по крайней мере, будучи мужчиной, он мог бы немного запугать Чи Вана. А сейчас остались только она и Чи Чэн. Как и сказал Чи Ван, как она могла проделать весь этот путь до его университета, чтобы найти его?

Поэтому ей оставалось только пойти на компромисс. Цяо Ючжэнь надула губы и сказала

правду:

— Ты действительно не мой родной сын. Теперь ты доволен?

Чи Ван почувствовал легкое волнение в сердце и спросил:

— Тогда где вы меня взяли? Вы меня купили?

Цяо Ючжэнь быстро отстранилась; она знала, что покупка детей незаконна.

— Как я могла тебя купить! У меня не было денег, чтобы тебя купить.

Она помолчала и сказала:

— Я нашла тебя... тебя бросили, понятно? Была зима. Если бы я тебя не подобрала, ты бы замерз насмерть.

Чи Ван: ...

Цяо Ючжэнь сказала:

— Я тебе все рассказала. Теперь пришли мне деньги. У Чи Чэна есть старший брат, которого как будто и нет. Воспитывать тебя было пустой тратой времени.

Чи Ван:

— ...Ты меня расстроила. Теперь я не буду тебе денег посылать.

Цяо Ючжэнь: ???

Она была в ярости.

— Ты ведь не собирался давать мне деньги, правда?

Чи Ван вздохнул:

— Я искренне посылал тебе деньги, но ты всегда меня расстраиваешь. А когда я расстроен, мне хочется выплеснуть свою злость.

Сказав это, он повесил трубку и добавил новый номер в черный список.

У него немного разболелась голова; возможно, беременность сделала его более эмоциональным.

Он решил связать шарф, чтобы проветрить голову.

Чи Ван встал и уже собирался вернуться в свою спальню, когда увидел позади себя Се Сихэна.

— Бля! — Чи Ван редко ругался, но был искренне поражен. — Почему ты ходишь бесшумно?

Се Сихэн молча смотрел на него. Не слишком ли поздно задавать этот вопрос сейчас?

Чи Ван раскритиковал:

— Совсем как экономка, ходит как призрак.

Се Сихэн ничего не сказал.

Чи Ван почесал затылок, чувствуя себя немного неловко, не зная, сколько услышал Се Сихэн. Его плохой телефон имел низкое качество звука; не увидев никого вокруг, он включил громкую связь.

Семейные дела не следует выносить на всеобщее обозрение; Чи Ван прекрасно это понимал, поэтому не рассказывал о своей семейной ситуации даже самым близким друзьям.

Чи Ван проявил инициативу:

— Мне захотелось жареного сладкого картофеля.

Когда люди чувствуют себя неловко, они склонны притворяться занятыми, менять тему разговора или командовать другими.

Се Сихэн сказал:

— Хорошо, я сейчас пойду куплю.

Он взял телефон и вышел.

Чи Ван взял свой телефон и в гневе купил новый смартфон за 3000 юаней.

Этот ужасный телефон давно пора было выбросить!

Се Сихэн вышел и направился к школьным воротам, чтобы купить жареный сладкий картофель.

Он выбрал самый большой и заплатил за него. Погода была холодная, и тепло быстро рассеивалось.

Немного подумав, Се Сихэн положил запеченный сладкий картофель в пальто и пошел домой.

Одновременно с этим он достал телефон и позвонил Цзо Цяньсину, попросив его помочь расследовать прошлое Чи Вана.

Цзо Цяньсин был озадачен, но не стал спрашивать и сразу согласился.

Но вскоре после этого Се Сихэн позвонил снова и сказал, что в этом нет необходимости.

Цзо Цяньсин: ...

Он переставал понимать Се Сихэна.

Се Сихэн ничего ему не объяснял.

Его беспокойство сделало его неразумным; он не мог использовать такой метод, чтобы вторгнуться в личную жизнь Чи Вана.

Когда он вернулся домой, Чи Ван все еще ждал его в гостиной. Се Сихэн достал из-под пальто жареный сладкий картофель и протянул ему. Картофель лежал у него на груди и от него еще шел пар, когда он его достал.

Чи Ван был немного удивлен; он не ожидал, что Се Сихэн будет поддерживать тепло сладкого картофеля в своем пальто.

Хотя это был небольшой жест, он делал это для других, но никто не делал этого для него.

Он и не думал, что Се Сихэн, с его суровым видом, может быть таким внимательным.

Чи Ван улыбнулся, его переполняла необъяснимая радость. Он снова стал счастливым. Когда

он протянул руку, чтобы взять сладкий картофель, Се Сихэн отдернул его.

— Я почищу его для тебя.

Сказав это, Се Сихэн сел и начал понемногу чистить сладкий картофель. Его движения были немного неуклюжими, но аккуратными. Вскоре он очистил его дочиста, оставив слой кожуры снизу, за который мог держаться Чи Ван.

Чи Ван взял сладкий картофель, откусил кусочек и показал большой палец вверх.

— Какой сладкий!

<http://bllate.org/book/14359/1427311>